

"Яо!". Жун Минши склонил голову набок и снова неуверенно вскрикнул. Конечно же...

Ирбис зарылся мордой в лапы. Он же был леопардом, большой кошкой, такой же как львы и тигры. Но потом почувствовал, как большая ладонь легка ему на голову, поглаживая. Слегка понизив голос Аоджа сказал: "Ты просто не привык издавать звуки в звериной форме. Не волнуйся и не спеши".

Жун Минши опустил лапы и посмотрел на Аоджу. Он не заметил никакого намека на презрение в глазах этого человека, тот даже подбадривал его. В то же время слова Аоджи обрадовали его. Другими словами, у него все еще был шанс заговорить? Кроме того, сколько лет назад герцог осматривал его? Вдруг болезнь уже излечилась?

Жун Минши усмехнулся Аодже, обнажив острые леопардовые зубы, а его голубые глаза смеялись. Аоджа хихикнул, взял пакет с питательными веществами и протянул ему. "Питайся хорошо, чтобы создать и поддерживать здоровое тело".

"...".

В любом случае, оставалось сложно дать черному дракону понять, чего он хочет прямо сейчас.

Жун Минши уставился на пакет с питательными веществами, который был практически идентичен сделанному роботом-экономом. С опущенными ушами он встал на стуле, потянулся лапами к тарелке и проглотил кусочек. Вкус был точно таким же, как те, что настроил домработник, отчего у Жун Минши возникло ощущение, что доктор и был его экономом. Они что, принадлежали к одной и той же системе отсутствия вкуса?

В то же время, взглянув на это с другой стороны, Жун Минши понял, что его робот-эконом всегда был к нему добр и старался давать лучшие питательные элементы. Он просто обязан разобраться, куда делся робот и какие опасности таит столица! До тех пор он должен был поддерживать свое тело, как и сказал Аоджа.

Аоджа наблюдал, как маленький леопард с большим трудом глотает питательные вещества, Затем сел напротив маленького леопарда и достал зеленое птичье яйцо — то самое, которое зверек зарыл в землю.

Аоджа медленно очистил яичную скорлупу, и этот звук заставил маленького леопарда напротив поднять голову. Жун Минши уставился на яйцо и неосознанно облизнулся. Увидев, что Аоджа, похоже, планирует съесть это яйцо, Жун Минши с трудом снова опустил голову и продолжил глотать полезное питание.

...Как бы то ни было, яйцо изначально предназначалось черному дракону.

Аоджа снял яичную скорлупу и положил большое птичье яйцо на тарелку перед маленьким леопардом. Тот, с трудом поглощая питательные элементы, поднял голову, посмотрел сначала на яйцо, потом — на мужчину, который начал есть свои блюда.

Что ж, яйцо все еще оставалось горячим.

Жун Минши был очень доволен, получив яйцо, и даже питательные вещества показались вкуснее. Из-за такой реакции мужчина напротив решил, что яйца краснобрюхой четырехкрылой птицы — любимая еда маленького ирбиса. И по этой причине один небезызвестный человек зарезервировал большое количество этих птичьих яиц для зверька.

Он почти поверил, что единственная вещь в мире, которая подходит этому маленькому леопарду, — это большое яйцо.

После еды Жун Минши захотелось спать, и он вяло разлегся на стуле. При этом он никак не мог понять, отчего ему так хочется спать. Ранее на безлюдной звезде он голодал несколько дней, но все равно был в порядке.

Жун Минши думал об этом, засыпая. Аоджа поднял его и положил на кровать. Маленький леопард вытянул толстые лапы, обнажив белый мех на животе.

Аоджа тихо протянул руку и дважды потрогал его. Маленький леопард расслабил лапы и перевернулся на другой бок, похрапывая во сне. Аоджа какое-то время понаблюдал за спящим леопардом, накрыл его одеялом и погладил пальцами уши маленького зверька. Он был полной противоположностью животной форме Аоджи, и мужчина не мог удержаться от желания прикоснуться к нему.

В это время на коммуникаторе Аоджи вспыхнуло сообщение от охранника Каланта. Командир открыл его и прищурился. Аоджа некоторое время смотрел на маленького леопарда на кровати, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

Калант стоял в дверях комнаты и сразу же отдал честь: “Сэр”.

Аоджа кивнул и шагнул в противоположную комнату, которая служила кабинетом. Мужчина откинулся на спинку стула и слегка прикрыл глаза. Калант с некоторым беспокойством спросил: “Сэр, не хотите ли сначала отдохнуть?”.

Аоджа покачал головой. Его тело было не в самом плохом состоянии. Энергетический камень в браслете был намного действеннее, чем заказанный у мастера, и эффективно успокаивал его манию. Сейчас симптомы вполне можно было игнорировать, в отличие от прошлого раза.

Каланту пришлось заговорить: “Вот как обстоит дело. С герцогом Ораном, который устраивает банкет, что-то произошло. На его особняк в столице напали, главное здание уничтожено. Раненых и убитых нет, но королевский банкет придется провести в другом месте, так что он временно отложен”.

В глазах Аоджи вспыхнул огонек: “Независимо от того, куда перенесут банкет, ты должен отсрочить его для меня”.

“Да, сэр”, — кивнул Калант.

Естественно, ему были известны намерения герцога. Оран пытался устроить на королевском банкете помолвку своей дочери с их командиром, не дав тому возможности отказаться из-за присутствия королевской семьи. Но герцог ошибался. Независимо от того, будет ли монарх на вечере, командир категорично отказался бы. Вместо банкета, лидер планировал отправиться звезду АВТ-3, чтобы выбрать подходящий энергетический камень для маленького леопарда.

Аоджа слегка постучал по подлокотнику и приказал: “Кроме того, проверь жизнь маленького леопарда”.

Судя по поведению, тот не был обычным зверчеловеком. Леопард не мог говорить, но понимал язык. Это доказывало, что о маленьком зверьке когда-то кто-то заботился. Тогда почему его так внезапно бросили после стольких лет?

“Да, сэр”.

Калант собирался уйти, чтобы выполнить приказ, но казалось, командир хочет еще что-то сказать: “Сэр?”.

Аоджа вынул энергетический камень из браслета. Энергия камня окутала его ладонь, заставляя человека расслабиться. Спустя некоторое время Аоджа приказал: “Принеси тестер энергетического камня”.

“Да, сэр”.

Калант принес инструмент и положил его на стол Аоджи. Командир вложил в него энергетический камень черного дракона. Данные на тестере постоянно менялись. Перескочив через стандартную красную линию, показатель остановился на 78%. Это означало, что коэффициент использования энергии энергетического камня достигал 78%.

Такого рода информация буквально ошеломила Каланта. Это был высококачественный энергетический камень одного цвета, и его коэффициент использования всегда был самым низким. Достижение 20% уже было стандартом, но камень их командира намного превысил этот порог.

Кем был этот благочестивый резчик? Калант точно знал, что это не работа того мастера, от которого командир раньше получил камень. В противном случае у их лидера никогда не возникло бы проблем. Коэффициент использования указывал не на обычного резчика уровня мастера.

Неважно, кем был этот резчик, который вырезал камень для их командира, Калант был ему очень благодарен. Солдаты без сомнений следовали за своим лидером и готовы были за него умереть. Они прошли множество битв, но против мании оставались беспомощны. Из-за этого они очень страдали. Но теперь командир получил такой энергетический камень и можно было не волноваться о будущих вспышках мании. Ему больше не понадобится сбегать с космического корабля, чтобы справиться с безумием.

Аоджа удалил информацию тестера, достал энергетический камень и посмотрел на Каланта. Офицер немедленно выпрямился. “Сэр, я ничего не видел!”.

Аоджа открыл браслет, и вернул камень на место.

<http://bllate.org/book/14230/1256076>